

УДК 930.2

**ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ
КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

*А. В. Кащеев, ученый секретарь ученого совета,
канд. ист. наук, Академия МВД*

Резюме – в работе рассматриваются причины появления и возможности расширения использования истории повседневности в качестве методологической основы современных белорусских исторических исследований.

Resume – the work discusses the reasons for the emergence and the possibility of expanding the use of the history of everyday life as a methodological basis for modern Belarusian historical research.

Введение. Развитие исторической науки и расширение ее методологического инструментария раскрывает перед профессиональными историками новые исследовательские горизонты, одним из которых является история повседневности. В современной исторической науке интерес к этому направлению исследований все больше возрастает, что связано, как отмечает О. В. Кузнецова, с «достаточно нетрадиционным подходом с точки зрения традиционной истории к изучению окружающей действительности человека в прошлом» [1, с. 128]. Увеличение количества исследований по истории повседневности может стать действенным средством в формировании идейной основы национальной исторической политики Республики Беларусь в условиях, когда историческое прошлое нашего народа и государства становится предметом нечистоплотной манипуляции политически ангажированных лиц, сообществ или организаций.

Основная часть. Появление в 1970-е гг. первых научных работ по истории повседневности связано с переходом к постнеклассической исследовательской парадигме, когда в социально-гуманитарных науках наметился серьезный методологический кризис, выходом из которого для ряда западноевропейских и американских ученых стал антропологический поворот и связанные с ним междисциплинарные исследования. Белорусский исследователь О. М. Шутова указывает, что «антропологизация исторической науки» с ее ориентированностью на «микроуровневые исследования» лежат в основе «новой» историографии [2, с. 73]. В этой связи неудивительно, что одним из родоначальников истории повседневности стал немецкий исследователь Альф Людтке, который специализировался на микроистории. В своих работах ученый указывал на многовекторность реального исторического процесса, которую возможно отразить только через реконструкцию «повседневных практик» [2, с. 22]. В современной историографии нет единых подходов к определению самого понятия «история повседневности».

Однако в интерпретации А. Людтке она представляет из себя концепцию «изучения прошлого через историю повседневных социальных практик в любых сферах и на всех “этажах” жизни общества» [3, с. 23].

В современной белорусской историографии история повседневности зачастую воспринимается как история материальной культуры, на что указывала еще в 2007 г. О. М. Шутова [3, с. 23]. Такое восприятие не отражает всего спектра возможностей данного направления исследований. Однако в чем заключаются эти возможности? Представляется, что ответ на данный вопрос состоит из двух основных частей. Первая, непосредственно связанная с причиной появления истории повседневности, – попытка преодоления кризиса объективности исторического знания, что сегодня является достаточно злободневной темой. Ведь необходимо не только исследовать, но и погружаться в исследования других. Вторая – наиболее полная реализация социальных функций исторической науки. Один из крупнейших белорусских методологов доктор исторических наук, профессор В. Н. Сидорцов отмечал, что только на основе этих социальных функций (функция памяти, научно-познавательная, воспитательная и идейно-политическая функции) строится «механизм научного творчества» ученого-историка [4, с. 47]. Без сомнения, что в исследованиях по истории повседневности указанные социальные функции находят достаточно полное воплощение.

Заключение. Подводя итог, необходимо отметить, что история повседневности, оформившаяся в отдельное исследовательское направление в западноевропейской и американской историографии более 50 лет назад, продолжает сохранять свою теоретическую и практическую значимость для современной исторической науки. Накопленный за эти годы опыт должен активнее внедряться в белорусскую историческую науку, ведь он позволяет не только преодолевать кризисные явления и повышать достоверность получаемых данных, но и значительно расширять глубину и тематику проводимых исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова, О. В. История повседневности на локальном уровне: подходы и трудности / О. В. Кузнецова // Вестн. Челябин. гос. ун-та. – 2007. – № 21. – С. 128–133.
2. Сидорцов, В. Н. Методология истории: курс лекций / В. Н. Сидорцов. – Минск: Беларус. гос. ун-т, 2010. – 207 с.
3. Людтке, А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти / А. Людтке; пер. с англ. и нем. К. А. Левинсон [и др.]. – М.: РОССПЭН; ГИИ в Москве, 2010. – 271 с.
4. Шутова, О. М. Историография и постмодерн: вопрос об идентичности во второй половине XX – начале XXI веков / О. М. Шутова. – Минск: Беларус. гос. ун-т, 2007. – 193 с.